

Он действительно был неудачливым козлом отпущения.

Шэн Ся незаметно бросила на него жалостливый взгляд, но, как человек, переживший апокалипсис и не испытывающий угрызений совести, она не могла его отпустить. Затем она приложила руку ко лбу, слегка кашлянула и изобразила нежную, беспомощную улыбку, от которой сердце Фэн Шаою замерло.

- Младший брат Шаою...

Фэн Шаою, стараясь казаться спокойным, отступил на шаг, притворяясь невозмутимым.

- Невестка.

- Я не ожидала, что ты так сильно обо мне заботишься; я искренне тронута.

Шэн Ся моргнула своими прекрасными глазами, ее губы были накрашены светло-розовым, и она заговорила шепотом, который казался демоническим бормотанием.

- Я думала, ты заблокировал меня в WeChat и больше никогда не захочешь меня видеть.

Лоб Фэн Шаою покрылся холодным потом, а его улыбка стала более натянутой.

- Ого, как такое могло случиться? Я бы никогда не заблокировал свояченицу в WeChat. Я только что узнал, что вы с Сяосюй попали в автомобильную аварию, поэтому поспешил к вам.

В лучшем случае, он просто заблокировал ее сообщения.

- Почему ты не возвращаешься домой, Шаою?

- Я... я был немного занят в последнее время.

Фэн Шаою выглядел огорченным, но его мягкосердечная натура не позволяла ему отказаться.

- Как только я закончу этот напряженный период, я приеду домой погостить, обещаю.

- Правда?

Подул легкий ветерок, и Шэн Ся внезапно закашлялась. Она коснулась груди своей тонкой рукой, мягко вздохнула и сказала:

- Ты всегда не возвращаешься. Твоя семья действительно скучает по тебе.

- Я обязательно вернусь.

Увидев ее хрупкий вид, Фэн Шаою с готовностью кивнул.

- Сейчас ветрено, невестка. Давайте вернемся в палату.

Прежде чем санитар успел отреагировать, он старательно откатил кресло-каталку Шэн Ся назад. Пытаясь сменить тему, он спросил:

- Кстати, как сейчас Сяосюй? Я слышал от домработницы, что у него сотрясение мозга. Я не знаю, насколько это серьезно.

Действительно, по сравнению с непослушным старшим сыном, младший брат был добросердечным.

Такой мягкосердечный, хороший человек.

Выполнив задание без особых усилий, Шэн Ся с благодарностью отправила своему младшему шуруину сердечную открытку "Хороший человек", а затем с улыбкой добавила:

- Цзинсу все еще жив, можешь не сомневаться.

Фэн Шаою: ...Жив? Это подходящее слово?

Еще до того, как они вернулись в палату, они уже слышали, как ее старший сын подавляет свой раздражительный смех.

- Я же говорил тебе, тебе не нужно заботиться об этом! Если ты свободен, почему бы не позволить кому-нибудь проверить состояние мозга твоей жены? Она с нетерпением ждет твоего участия.

Внезапно в комнате стало темно, и инвалидное кресло Шэн Ся резко остановилось. Шэн Ся слегка моргнула и, подняв глаза, увидела, что Фэн Шаою вздыхает рядом с ней:

- Сяосю и Второй брат все те же.

Второй брат?

Не был ли это ее муж, который, сразу после получения свидетельства о браке, ушел, не оглядываясь, сказав: “Можете обращаться со мной так, как будто я не существую”, и с тех пор не возвращался домой?

Потрясенная, Шэн Ся задавалась вопросом, как человек, умерший, может вернуться к жизни.

И действительно, раздался механический звук системы:

«Хозяйка, человек, который в данный момент общается по видеосвязи с Фэн Цзинсу, - это ваш муж, Фэн Янь»

Дверь в палату распахнулась, и Фэн Цзинсу с суровым лицом нетерпеливо повернул голову.

- Вас ищет ваш муж.

Шэн Ся осторожно подняла глаза и увидела на экране мужчину с глубокими бровями и глазами, излучающими безразличие и благородство.

...Что ж, он довольно красив.

«Ведущая, вам пора выступать»

Отлично!

У Фэн Яня и Фэн Шаою были заметные сходства в чертах лица, но по сравнению с мягкостью Фэн Шаою, у Фэн Яня, как у старшего брата, были более резкие черты лица, излучающие холодную и гордую ауру.

Даже появляясь на видеоэкране, он производил особенно гнетущее впечатление.

В этот момент его черные как смоль глаза были устремлены на Шэн Ся, когда он спокойно произнес:

- Шэн Ся.

Без шуток, мужчины семьи Фэн действительно становились все красивее один за другим. Когда эти трое мужчин были вместе, комната казалась значительно светлее.

Поистине, визуальный праздник.

Шэн Ся потеряла слегка онемевшие уши, прочистила горло и прислонилась к спинке инвалидного кресла, как бы слабо приветствуя:

- Привет, муж, давно не виделись.

Фэн Шаою: ...

Фэн Цзинсу: ...

- Я так по тебе скучаю. Если считать по времени, то кажется, что мы никогда не видели друг друга.

Тон Шэн Ся был полон нежности, и она обиженно надула губки.

- Я до сих пор помню нашу первую брачную ночь, твою холодную и красивую фигуру, когда ты уходил...

- Кхе, кхе.

Фэн Шаою, не выдержав, дважды легонько кашлянул, незаметно давая понять, что в палате есть и другие люди.

У Фэн Цзинсу, напротив, было мрачное выражение лица, а рука, державшая телефон, слегка дрожала — у этой женщины не было стыда! Разве она не видела, что и он, и его дядя все еще здесь? Она осмелилась вести себя подобным образом на публике!

Неужели она действительно думала, что Фэн Янь купится на это?

Шэн Ся сменила тон, взмахнула длинными ресницами и с дрожью в глазах произнесла:

- Итак, я думала, что мой муж действительно умер. Я не ожидала, что ты все еще жив. О, я так тронута.

<http://tl.rulate.ru/book/116066/4582947>